

© 2009г. И.С. Гуноев

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируется динамика экономической культуры современного социума, связанной с увеличением творческой составляющей экономики информационного общества. В нем индивид интересен прежде всего как носитель уникальных способностей, который генерирует знания и новации, и становится тем самым собственником информационных знаний, концентрирующихся в «человеческом капитале». Разработка этого понятия приводит к необходимости осознания данных процессов в культурно-антропологической парадигме.

Ключевые слова: культура постиндустриального общества, труд и культура, культура и понятие человеческого капитала.

В современном социуме базовым социокультурным механизмом, определяющим жизнедеятельность человека, становится инновация. Возникновение постиндустриального социума, информационной экономики, инновизация производственной и хозяйственной сфер общественного бытия, процессы глобализации ведут к принципиальным изменениям в структуре и характере функционирования культуры. В эпоху всеобщих перемен она становится активным элементом социального и экономического прогрессивного развития, причем данное обстоятельство мы можем зафиксировать в ходе анализа новой методологической парадигмы социально-гуманитарного знания, где важнейшее значение приобретает культурологическое и культур-антропологическое изучение экономических процессов. Особое внимание на значимость человеческого и культурного фактора стали обращать внимание в конце XIX-XX вв. Именно в этот период времени происходит формирование научных школ, в которых исследуется социальная, психологическая, культурная природа человека, влияющая на развитие экономики и трудовых отношений.

Однако не следует полагать, что категориальное изучение культурного содержания трудовой деятельности началось только в XX в. В этом плане мы можем вспомнить классиков политической экономики, например А. Смита, который констатировал, что решающая роль в производстве богатства принадлежит именно живым производительным силам работника. От его индивидуальных особенностей, навыков, знаний, умения манипулировать с теми или иными предметами зависит и уровень производительности труда. По А. Сми-ту, знание оказывается включено в основной капитал общества, ибо является элементом производства, приносящем серьезную прибыль, причем сам владе-лец не теряет этого «индивидуального капитала». Согласно идеям К. Маркса, капиталистическая форма воспроизводства является низшей, поскольку глав-ным моментом выступает здесь вещественная сила капитала, а не человек. Капитализм должен уступить место ассоциированному труду, «выполняемому добровольно, с готовностью и воодушевлением». К.Маркс еще в ранних руко-писях проводил отличие между отчужденным трудом и самодеятельностью. Причем последняя представляет собой деятельность свободную, реализую-щую сущностные силы человека и позволяющую осуществлять процесс обще-ственного производства коммунистической формации.

В настоящее время формируется новый образ глобальной экономики, ко-торый вступает в противоречие со «старой» индустриальной экономической культурой. Именно поэтому некоторые экономисты видят в этом проти-востоянии социокультурную основу возникновения и развертывания широ-комасштабного современного мирового кризиса. Инновационные процессы переструктурируют и социокультурную жизнь общества, поскольку наука и образование становятся культуротворческими институтами, генерирующими прежде всего духовное богатство современного социума. Такие видные спе-циалисты, как Д. Белл выдвигают идею постиндустриального, информаци-онного общества, где коренным образом меняется характер труда. О своеоб-разной эрозии собственности заговорили на Западе в 60-70-е гг. XX в. (тео-рия власти без собственности). Классическая экономическая теория базиро-валась на выделении факторов земли, труда и капитала в качестве основопо-лагающих, однако еще А. Маршалл говорил о возникновении четвертого фактора производства, который он называл организацией. По мнению Т. Стоуньера, традиционная триада классической политэкономии – земли, тру-

да и капитала – была заменена в современной экономике знанием. В эпоху глобализации конкурентоспособность национальных экономик оказалась связана непосредственным образом прежде всего с инновационным человеческим капиталом, образованностью, мотивацией индивидов к творческому, нешаблонному труду.

Новая система ценностей культуры информационной экономики определяет возможности и потенциал развития той или иной страны. В этих условиях наличие большого массива природных ископаемых, богатых природных ресурсов оказывается далеко не решающим фактором в развитии. Надо отметить, что еще В. Леонтьев в 50-е гг. XX в. обращал на это внимание. Именно он предложил классифицировать трудовую деятельность в четырех формах, представляющих собой, во-первых, неграмотных работников, во-вторых, полуквалифицированную рабочую силу, в-третьих, квалифицированных трудящихся, в-четвертых, научных персонал. Иначе говоря, потенциальная значимость квалифицированной трудовой деятельности была зафиксирована им в качестве важнейшего фактора преобразования общества. В связи с этим понятие человеческого капитала, активно разрабатываемое во 2-ой половине XX в., становится понятием междисциплинарного плана, в определении которого «участвуют» экономисты, социологи, философы и культурологи. В результате в области социально-экономической и социогуманитарной теории наблюдается явный переход от сугубо технократических воззрений к признанию особой важности культурного и гуманитарного фактора в объяснении современных социальных изменений. Именно поэтому П. Дракер заметил, что работники постиндустриального общества, даже меняя свою работу, не теряют ни своих социальных, ни экономических позиций, ибо обладают тем интеллектуальным и творческим потенциалом, который может быть использован соответствующим образом.

Еще И. Шумпетер утверждал: «Совершенно не важна для нас разница между умственным и физическим трудом, ибо сам по себе имеющийся в ее основе момент не является причиной сколько-нибудь важного экономического различия». Причем это различие заключается в том, чтобы «делать не то, что делают другие» и «делать не так, как делают другие» [1, с. 199]. Иначе говоря, речь идет о глубоко содержательном различии, связанном с творческим характером трудовой деятельности. Так называемый шаблонный труд,

описанный в классических работах К. Маркса, налагает весьма жесткие социальные и культурные ограничения для развития человека. С культурологической точки зрения в данном виде трудовой деятельности наиболее важным являются моменты, связанные с нивелированием личных качеств и способностей индивида, отсутствием возможностей для развития способностей работника, наличием ограничений в проявлении самостоятельности. Достижение максимального экономического эффекта здесь осуществляется за счет практически полного подчинения человеческой личности логике индустриального труда, где индивид оказывается придатком системы машинного производства. Сама цель деятельности для человека заключается не в социокультурной ценности процесса труда, а в его результате для наемного рабочего, а именно в заработной плате. Исполнительский, наемный, шаблонный, а в конечном счете, и отчужденный труд оказывается основой жизнедеятельности человека индустриального общества.

Современные специалисты определяют информационную экономику как стадию развития цивилизации, основные характеристики которой связаны с преобладающей ролью творческого труда и информации как основного продукта трудовой деятельности. В информационной экономике доля интеллектуально-творческого труда возрастает в геометрической прогрессии, причем нововведение в той или иной сфере информационного производства ведет к инновизации всего «культурного слоя» работников, занятых в данной области. Российский философ Е.Я. Режабек отмечает: «Производительное потребление предполагает усвоение производительной способности тем, кто ее присваивает, и возможность ее передачи следующему, другому производителю. Там, где такая трансляция способностей прекращается, прекращается и общественный процесс, например, утрачивается связь между поколениями людей, живущими в разное время. Вот почему производитель, передающий свою способность другому человеку, вдвойне утверждает себя – не только развитием собственной индивидуальности, но еще и развитием индивидуальности другого человека – сотрудника по совместной деятельности, соучастника общения. ... понятно, что для того, чтобы воспользоваться способностью другого человека, нужно сначала овладеть такой же способностью, т.е. стать в активную позицию производителя, а не остаться в положении человека, пассивно присваивающего ранее добытый результат» [2, с. 367]. В инновационном социуме инди-

вид интересен прежде всего как носитель уникальных способностей, который генерирует знания и информацию, и становится тем самым собственником информационных знаний, концентрирующихся в виде того, что специалисты называют «человеческим капиталом».

Проблема человеческого капитала активно разрабатывается во 2-ой половине XX в., причем этой идее было посвящено большое количество работ. В период 60-х – начала 70-х гг. XX в. по этим проблемам на Западе было опубликовано больше работ, чем за весь предшествующий период по вопросам экономической теории. В этой теории центральное место занимает проблема потенциала человека и его способности к трудовой деятельности. Данное неклассическое направление политической экономии основывается на двух основных теориях. В первой теории – «инвестиции в человека» – реанимируется тезис Кейнса о всемогуществе инвестиций, в данном случае – инвестиций в человека. Вторая теория – «производство человеческого капитала» – акцентирует внимание на формировании производительных, созидательных способностей индивида через особые процессы. Эти две теории в значительной степени совпадают друг с другом, хотя и имеют ряд отличий.

В рамках нашей темы важно отметить, что западная экономическая мысль в теории «человеческого капитала» отвергает упрощенное положение об однородном характере труда, в ней утверждается идея неоднородности работников, связанных с выполнением ими или творческих или нетворческих функций. В данной теории особое значение имеет мысль о важности социокультурного фактора, социокультурных институтов (например, образования и семьи как элементов человеческого капитала). Культура в данном случае понимается здесь не в качестве внешнего, надстроечного фактора, а важнейшего элемента хозяйственной и производственной деятельности. Отметим, что в советской экономической мысли возникали параллельные идеи, связанные с разработкой понятий «трудовой потенциал» и «человеческий фактор». Современные исследователи явно фиксируют возникновение новой методологической парадигмы в исследовании труда: «Марксов анализ двойственной природы труда, вскрывший трудовую природу стоимости и сущность товарно-денежных отношений, в том числе и капитала, выполнил свою историческую, научно-практическую роль и должен уступить место новым подходам в исследовании труда, диктуемым технолого-информационным спосо-

бом производства, вскрыть новое содержание, сущность и формы реализации современного материального труда» [3, с. 59].

По мнению А. Добрынина, целый ряд базовых категорий классической экономической теории, такие как «рабочая сила», «материальный продукт», «материальное производство» и т.п. являются отражением редукционистской естественнонаучной парадигмы, которая была характерна для позитивистски ориентированной гуманитарной теории, во многом возникшей на основании физики XIX века. Однако в релятивистской физике вещественно-силовое объяснение устройства Вселенной сменилось утверждением сложного характера взаимодействия массы, пространства, времени, энергии и т.д. Это обстоятельство является важным теоретико-методологическим фактором для переосмысления органического единства материальных и духовных факторов в объяснении экономических процессов, к которому и склоняется современная социальная теория. В связи с этим наблюдается и некоторая абсолютизация понятия «человеческий капитал», понимаемого в качестве всеобщей формы жизнедеятельности человека, которая включает в себя все предшествующие формы, характеризующие производительную деятельность индивида. Однако не следует забывать, что современная цивилизация имеет сложносоставной характер, где различные виды трудовой деятельности, информационно-творческий труд и шаблонный нетворческий труд взаимодополняют друг друга, ибо сосуществуют как в рамках хозяйственной системы одной страны, так и в форме всемирного разделения труда. В результате труд является не только средством поддержания жизни, но и базовой потребностью жизнедеятельности человека. Именно поэтому можно сказать, что разделение трудовой деятельности по цели – «труд есть средство для поддержания жизни» и «труд есть потребность человека» – является типологическими характеристиками двух видов труда, сосуществующих в современном социуме. Общество в данном случае выполняет ту роль, которую описал еще Э. Фромм как создание социальной среды, соответствующей истинной природе человека, дающей возможность развёртыванию процесса становления и реализации человеческой сущности.

Таким образом, мы можем зафиксировать коэволюционное развитие трудовой деятельности и собственно технического прогресса современного общества, связанного со становлением информационной экономики и превра-

щением инновации в главнейший механизм социокультурного развития. Это означает, кроме всего прочего, необходимость чёткого разделения при анализе современной культуры труда понятий «человеческий капитал» и «рабочая сила». Единственным базовым критерием их различения является наличие или отсутствие творческого момента в труде. В связи с этим отметим, что современные качества работника информационной экономики становятся своеобразным капиталом и его увеличение ведет и к накоплению общественного богатства, которое приобретает здесь духовную форму своего существования. Недаром специалисты по индустриальной психологии выделяют несколько десятков пунктов, характеризующих качества работника, согласно которым следует отбирать рабочих, при этом интеллектуальные, духовные и нравственные свойства фиксируются особыми пунктами.

Литература

1. *Шумпетер И.* Теория экономического развития. М., 1982
2. *Режабек Е.Я.* В поисках рациональности. М., 2007.
3. *Шарин Л.* Метаэкономика: интеграция материального и научного производства // Общество и экономика. 2000. № 1.

***Южный федеральный
университет***

25 апреля 2009 г.